

УДК 11.25.40

Характеристики развития КНР как вероятного мирового лидера

Т. Е. Бейдина

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. Рассматриваются особенности политико-экономического развития Китая, отмечена специфика этих изменений. Автор характеризует КНР как будущего мирового гиганта, позиции которого укрепляются прежде всего экономикой. Экономические параметры обуславливают следующие особенности развития КНР: национальное обновление Китая сопровождается его оборонительным поведением для защиты своих позиций; доминирование внутривнутриполитических приоритетов (экономический рост, социальная и политическая стабильность); ориентирование на имперское развитие в борьбе за глобальное лидерство с США.

Ключевые слова: Китай, развитие, мировой лидер, промышленный потенциал, доминирование, глобальное лидерство.

Актуальность статьи связана с нарастающей динамикой лидерства Китайской Народной Республики. Цель определяется необходимостью характеристики линии поведения КНР на международной арене в условиях конфронтационного развития с Америкой. Новизна статьи обусловлена результатами системного анализа как экономических, так и политических параметров развития Китая в современный период.

Позиции Китайской Народной Республики как мирового лидера укрепляются прежде всего экономикой. У Китая значительные запасы угля, марганца, древесины. В КНР ведётся в значительных масштабах добыча нефти, газа, урана. И самый главный бренд в Китае – 37 % мировых запасов редкоземельных металлов (молибден, ванадий, сурьма), что дает ему лидерство в инвестициях в производственную сферу и инновационный потенциал. По данным электронного ресурса [10], «в районе Хайдянь, севернее Пекина, создана китайская «Силиконовая долина», а в ряде крупных городов – также современные национальные индустриально-технологические парки».

Промышленный потенциал Китайской Народной Республики приносит около 46,6 % ВВП страны, что делает ее первым по количеству фабрик и заводов и продвигает по военной технике. По свидетельству В. А. Волконского, «Китай достроил купленный у Украины советский авианосец и заложил строительство ещё нескольких авианосцев» [2].

США и не подозревают, что «номер один» мировой экономики год за годом сдает свои лидирующие позиции, а «номер два» в этом рейтинге становится все сильнее и сильнее. На первом месте по качественным параметрам пока

еще США, а на втором – Китай, не так давно опередивший Японию. В 2009 г. Китай стал мировым лидером по экспорту всех видов потребительских товаров. Чтобы оценить серьезность конкурентной ситуации, имеет смысл перечислить наиболее выразительные признаки китайского «вторжения» в США:

- по совокупности торговых операций экспорта и импорта Китай сегодня – самый активный торговый партнер в мире;
- в 2012 г. США продали товаров Китаю на сумму 110 млрд долл., а Китай продал США – на сумму в 425 млрд долл. Это стало рекордом торгового дефицита какой-либо страны в современной истории;
- за последние 10 лет торговый дефицит США составил 2,3 трлн долл.;
- в Китае сегодня покупают новые авто активнее, чем где-либо в мире, и КНР стала автомобильным гигантом и производит в два раза больше автомобилей, чем США;
- у Китая больше всего резервов иностранных валют;
- Китай занимает первое место по золотодобыче, а также по импорту золота;
- форма для олимпийской сборной США была пошита в Китае;
- 85 % искусственных новогодних елок изготавливается в Китае;
- здания восстановленного Всемирного торгового центра были застеклены стеклом из Китая;
- новый мемориал Мартина Лютера Кинга был изготовлен в Китае;
- одна из причин, по которой тяжело экспортировать товары в Китай, – тарифы. Цена джипа Grand Cherokee вырастает после «растаможки» с 27 тыс. долл. до 85 тыс.;
- экономика Китая демонстрировала рост в 7 раз быстрее, чем экономика США, на протяжении последнего десятилетия;
- с 2000 г. США потеряли 32 % рабочих мест и теряет в среднем 50 тыс. мест в месяц с 2001 г., когда Китай стал членом ВТО;
- в 1998 г. экспорт электроники составлял в США – 25 %, в Китае – 10 %. Спустя десять лет соответственно 15 и 20 %;
- за последние 10 лет США потеряли более четверти объема производства в секторе электроники и хай-тека;
- лидер китайского экспорта в США – электроника, лидер американского экспорта в Китай – мусор и отходы на переработку;
- Китай сегодня лидирует по выпуску цемента и потребляет больше цемента, чем весь остальной мир;
- Китай сегодня лидер в производстве солнечной и ветровой электроэнергии;
- число свиней в сельском хозяйстве Китая больше, чем в совокупности в 43 странах, занимающихся животноводством;
- даже пива в Китае производится в два раза больше, чем в США;
- Китай сегодня производит в 11 раз больше стали, чем США, и добывает в 3 раза больше угля;
- США уже не могут быть независимы от ключевых компонентов для оборонной отрасли, производящихся только в Китае;
- Китай уже обогнал США по количеству ежегодного выпуска инженеров и технических специалистов [6].

Как мы можем видеть из данных показателей, КНР довольно активно набирает силу как в регионе, так и в мире и, возможно, когда-нибудь может стать и мировым лидером.

Возможности доминирования упираются в историю китайско-американских отношений. Исторический аспект подкрепляется современностью, так как самые важные двусторонние отношения в мире – это отношения между Соединёнными Штатами Америки и Китаем. Это отношения сверхдержавы и потенциальной сверхдержавы, которые подкрепляются торговым товарооборотом и всевозможными связями. Как отмечено в электронном ресурсе [7]: «На начало 2011 г. 120 тыс. китайцев обучалось в США, свыше 20 тыс. американцев училось в Китае».

Статистика свидетельствует: в Китае проживает более 21 % населения планеты, что способно в перспективе обеспечить Китаю существенное влияние на глобальные политические, социальные и экономические процессы, качество жизни населения. Существуют проблемы политического развития с точки зрения демократичности устройства, но это проблемы роста, связанные с международными факторами, в том числе с усилением роли КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Даются следующие оценки международной деятельности КНР: «Все большую конструктивную роль играет Китай в регионе Центральной Азии, он один из организаторов и наиболее активных участников Шанхайской организации сотрудничества» [9].

В целом можно сделать следующие выводы о развитии КНР как вероятного мирового лидера. Во-первых, возникает своего рода «гибридный национализм», при котором национальное обновление Китая сопровождается его оборонительным поведением для защиты своих позиций. Во-вторых, китайская политика нацелена на доминирование внутривосточных приоритетов – в частности, экономической модернизации и стабильности режима. И в-третьих, ориентирование на имперское развитие в борьбе за глобальное лидерство с США. Современный Китай – это, безусловно, империя, но внешний мир интересуется ее лишь постольку, поскольку он помогает ей в реализации внутривосточных задач, ориентируясь на МВФ во Всемирном банке и контакты с Москвой. Пекин избегает чрезмерного сближения с великими державами, позиционируя себя «добродетельным гражданином мира», все более активно участвующим в решении региональных и мировых проблем. Китайские лидеры следуют совету Дэн Сяопина: «Спокойно наблюдайте, отстаивайте наши интересы, спокойно справляйтесь с текущими делами, скрывайте наши возможности и ждите благоприятного момента» (это согласно стратегии 21 иероглифа).

В мировой академической среде разгораются ожесточенные дебаты по поводу возросшей роли Китая в строящейся международной системе. Как поведет себя Китай на мировой арене, сравнившись с США и достигнув статуса сверхдержавы? Обеспокоенность выражают и китайские аналитики, задаваясь вопросами: «Как должен вести себя Китай, приобретя статус «даго» (великой державы)? Стоит ли ему становиться «фуцзэго» (ответственным государством), что это будет значить для Китая? Как совместить западное и китайское понимание ответственности в этом контексте?» [3].

Мнения аналитиков разных стран сходятся в одном – Китай уже не может оставаться в тени. За годы беспрецедентного экономического роста КНР вышла на авансцену мировой политики и по мере увеличения своей мощи создала прочную основу для «возвышения» с претензией на глобальное лидерство. В китайском обществе происходит явная трансформация идеологических установок. По словам российского востоковеда С. Г. Лузянина, в Китае «сформировался слой решительно настроенного населения, в том числе и среди молодежи, готового в любой момент откликнуться на призыв партии и ринуться в бой, претворяя в жизнь идеи о восстановлении исторической справедливости и переходе Китая на уровень мировой державы, с которой считаются и за которой готовы следовать» [8]. В докладе Ху Цзинтао на XVIII съезде КПК ясно прослеживается мысль о том, что Китай достиг того уровня развития, который позволяет ему стать мощной мировой державой, а в будущем и сверхдержавой, и побороться за лавры глобального лидера с США.

На сегодняшний день Китай – новый актер мировой политики, наращивающий свой экономический, политический и военный потенциалы беспрецедентными темпами. Согласно оценкам Национального разведывательного совета США, Китай к 2030 г. будет представлять собой крупнейшую экономику и обгонит США [4]. Пекин уделяет должное внимание и гуманитарному воздействию. Гуманитарное влияние – то, о чем говорил Дж. Най, называя его «мягкой силой», представляет собой в век инноваций неотъемлемый фрагмент политического могущества государства. Китай, осознавая всю важность гуманитарного воздействия, проводит курс на массовый экспорт идей и культурных ценностей. На сегодняшний день по всему миру реализация гуманитарной политики Китая осуществляется активно в нескольких направлениях. Китайское центральное телевидение вещает на шести языках, институты Конфуция действуют почти в 100 странах мира, Китай регулярно проводит мероприятия мировой значимости (летняя Олимпиада-2008, всемирная выставка «ЭКСПО-2010»).

В рамках китайской политической науки и практики можно выделить ряд концепций, дающих возможность понять подходы к международным отношениям. Несколько упрощая ситуацию, можно выделить две модели поведения КНР: националистическую и коллективистскую. Сторонники националистической концепции полагают, что Китай должен решительно отстаивать свои национальные интересы на мировой шахматной доске. Также они считают, что по мере усиления Китая он может играть более важную роль в международных отношениях, «осуществлять свои цели, действуя в одностороннем порядке, на двусторонней основе или небольшими группами союзников» [5]. Коллективистская модель исходит из общности международных интересов.

Подходы к пониманию лидерства в политических кругах США и КНР различны и представляют собой разное видение возможностей, которые дает обладание почетным статусом лидера. В США превалирует более жесткая модель, предполагающая навязывание сугубо субъективных американских идеалов и стандартов остальному миру, подчинение несогласных путем гуманитарных интервенций и инициированием региональных конфликтов. В отличие от гегемонистской направленности США, в Китае лидерство проявляется наиболее лояльно. Заслугой китайцев является мягкое, ненавязчивое распростране-

ние влияния. Китай активно практикуется в «мягкой силе», неся в мир элементы таинственной китайской культуры. Однако такая мягкость не устраняет опасения мирового сообщества по поводу будущего поведения Пекина. Результаты системного анализа современного развития Китая следующие. Исследуя динамику перемен в Китае, можно заметить, что, помимо экономических, социальных нововведений, китайцы постепенно меняют свою внешнеполитическую стратегию, выходя все больше из тени, и стремятся стать мировой державой по статусу и региональной – по ответственности. Таковы характеристики развития КНР как возможного мирового лидера.

Список литературы

1. Ван Я. Уровень и тенденции развития инновационно-инвестиционного потенциала АПК Китая / Я. Ван // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2012. – № 1 (125). – С. 6–14.
2. Волконский В. А. Экономические основания многополярного мира // Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса / В. А. Волконский. – М. : Наука, 2002. – С. 155–157.
3. Воскресенский А. Д. Китай в контексте глобального лидерства? / А. Д. Воскресенский // Междунар. процессы. – 2004. – № 2. – С. 21–33.
4. Глобальные тенденции 2030: альтернативные миры [Электронный ресурс] : публикация Национального совета по разведке. – URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf> (дата обращения: 27.02.2017).
5. Грант Ч. Россия, Китай и проблемы глобального управления / Ч. Грант ; Центр европ. реформ. – М. : Моск. центр Карнеги, 2012. – 162 с.
6. Китай и США: смена лидера мировой экономики [Электронный ресурс] // Anvictory.org : информационное агентство Центра национально-демократических исследований. – URL: <http://anvictory.org/blog/2013/02/11/kitaj-i-ssha-smena-lidera-mirovoj-ekonomiki/> (дата обращения: 04.03.2017).
7. КНР является самой большой в мире развивающейся страной, а США – самой большой в мире развитой страной – постоянный представитель КНР при ООН Чжан Есуй, 2009 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian.people.com> (дата обращения: 04.03.2017).
8. Лузянин С. Китай и XVIII съезд КПК. Внутренние и внешние ориентиры / С. Лузянин // Обозреватель. – 2013. – № 1. – С. 54–60.
9. Подолько Е. О. Китайский фактор в современных международных отношениях / Е. О. Подолько // Общество и государство в Китае : сб. науч. конф. – М., 2007. – С. 312–334.
10. China Passes Japan to Become No. 2 Economy [Electronic resource]. – URL: <http://NYTimes.com> (mode of access: 02.02.2017).

Assesment of the PR China Development as the Likely World Leader

T. E. Beydina

Transbaikal State University, Chita

Abstract. Political and economic development of China is considered. Specifics of political and economic changes of China are specified. The author describes the People's Republic of China as a future global giant, with its positions becoming stronger mostly due to economy.

Economic properties make conditions for the following aspects of development of the People's Republic of China: national renewal of China comes with its defensive behavior to protect its positions; domination of internal political priorities (economic growth, social and political stability); shift to imperial development in fight against the USA for global leadership.

Keywords: China, development, global leader, industrial potential, domination, global leadership.

Бейдина Татьяна Евгеньевна

*доктор политических наук, профессор,
заведующая, кафедра государственного,
муниципального управления и политики
Забайкальский государственный университет
672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30
тел.: 8(3022)417336
e-mail: beydina@inbox.ru*

Beidina Tatyana Evguenyevna

*Doctor of Sciences (Political), Professor,
Head of the Department of State and
Municipal Administration and Politics
Transbaikal State University
30, Aleksandro-Zavodskaya st., Chita,
672039
tel.: 8(3022)417336
e-mail: beydina@inbox.ru*